

Дети трудились столько дней, с большим волнением купили ему пару обуви, и Сы Нань был тронут до глубины души. Хотя размер обуви оказался немного маловат, и нога не входила, это не испортило его хорошего настроения.

Он пытался сделать вид, будто ничего не произошло, и натянуть их на ноги, но... обувь была слишком мала, и, несмотря на все усилия, пятка так и не влезла.

Дети стояли в растерянности, наблюдая за происходящим, их маленькие лица, наполненные ожиданием, постепенно потускнели и сменились чувством вины.

Эр Доу, едва сдерживая слезы, осторожно взглянув на Хуайшу, сказал:

- Но ведь это точно был полтора чжэня! Я слушал много раз, это точно полтора...

Хуайшу сдержанно нахмурился:

- Ты мерил своими руками?

Эр Доу, поджав губы, кивнул.

Дети не хотели, чтобы он один взял на себя всю вину, поэтому с храбростью сказали:

- Мы все мерили, у кого-то получилось полтора, у кого-то нет.

Хуайшу: «...»

Сы Нань чуть не рассмеялся, топая ногой в новой обуви, смеялся так сильно, что едва стоял на ногах.

Хуайшу, покраснев, пробормотал:

- Это моя вина, не объяснил как следует. Сейчас же пойду поменяю.

- Не надо, — Сы Нань прижал обувь к груди, - Это первый подарок от моих малышей, он имеет особое значение. Если поменять, это уже будет не то.

Хуайшу с сожалением покачал головой:

- Вы даже надеть их не можете, неужели просто оставите лежать?

Сы Нань увидел, как малыши стоят с поджатыми губами, и, притворяясь серьезным, пошутил:

- Вы помните, как я рассказывал вам историю про «подгонку ноги под башмак»? Сегодня ваш брат сделает так же, подпилит пятку.

С этими словами он стал искать ножницы.

Дети в ужасе бросились к нему, обхватив его ногу.

- Нельзя!

- Будет кровь.

- Это очень больно...

Сы Нань по очереди похлопал их по головам:

- Улыбнитесь, если улыбки будут красивые, брат не будет пилить.

Малыши тут же расплылись в улыбках, хоть в глазах у них еще стояли слезы, что делало это зрелище еще смешнее. Сы Нань не удержался и рассмеялся, обнял каждого из них и поцеловал, от чего их лица покраснели, как яблочки.

Подарок, сделанный малышами, был для него слишком ценен, чтобы заменить его. Поэтому он взял ножницы и вырезал на пятке и носке обуви две большие дырки, чтобы нога могла поместиться.

- Видите? Теперь все подходит, — сказал Сы Нань, просунув пальцы ног через дырки и слегка пошевелив ими.

Дети стояли с открытыми ртами, не в силах сказать ни слова.

- Так можно было?

- Смотрите, брат покажет вам фокус.

Сы Нань взял ножницы и начал вырезать: сначала слева, потом справа, и вскоре получилась пара легких сандалий.

Дети с каждым разрезом удивлялись все больше, в конце концов забыли о своей печали, их

круглые глаза с восхищением смотрели на странную обувь, всю в дырках.

Сы Нань снял носки, надел сандалии и игриво пошевелил ногами:

- Ну как, не прохладно ли?

Дети дружно закивали: действительно прохладно! Материала стало меньше, и ногам совсем не жарко!

Сы Нань, улыбаясь, сказал:

- Ну вот, я же говорил, мои малыши самые дальновидные, знали, что брату нужна пара сандалий, поэтому специально выбрали размер поменьше, верно? Если бы обувь была чуть больше, она бы не подошла для сандалий.

Дети заморгали:

- Правда? Это так?

Сы Нань подмигнул Хуайшу:

- Идите, принесите свои старые ботинки, брат вам смастерит новые сандалики.

Хуайшу стоял в ступоре, он явно еще не отошел от произошедшего.

Сяо Цзай поднял свои маленькие руки:

- Цзай-Цзай пойдет за ними!

- Мы тоже пойдем! — хором закричали остальные дети, подняв руки.

Сы Нань с улыбкой сказал:

- Идите-идите, выберите ту пару, которую хотите переделать, тщательно подумайте.

- Хорошо! — дружно откликнулись дети и с радостью побежали за дверь.

От уныния до радости — всего лишь пара маленьких сандалий.

Пока дети по очереди купались, Сы Нань сидел под финиковым деревом, скрестив ноги, и вырезал сандалии. Как только приходила очередь ребенка, он громко выкрикивал:

- Твоя очередь! — и этот ребенок тут же выбегал, завернутый в полотенце, с нетерпением наблюдая за тем, как Сы Нань вырезает.

Когда Сы Нань вырезал сандалии для малышей, он был гораздо более внимателен, чем для себя. То вырезал маленькую сливу, то маленького зайца — словно делал из обуви узорные бумажные вырезки для окна.

Как только ребенок видел, что его сандалии были готовы, он убегал обратно в ванную, продолжая купание, и хвастался друзьям, как мастер брат вырезал ему такой красивый узор.

Сы Нань снова окликал, и выбегал следующий. Кого бы ни звали, малыши радостно выкрикивали в унисон. Даже в короткие моменты купания двор наполнялся веселыми криками и смехом.

Смех разносился по соседству — кто-то смеялся вместе с детьми, кто-то с досады скрипел зубами.

В последнее время в винной лавке дела шли плохо, и Юй Сан целыми днями сидел дома. Ху-ши бранилась с утра до вечера, а четверо их детей сидели, боясь даже пошевелиться.

Когда Ху-ши слышала смех из дома Сы, ее злость возросла:

- Я велела тебе подать на него жалобу в ямен, но ты не пошел. А теперь что? Глядишь, скоро у них все пойдет в гору, и как только они вступят в «Общество пяти вкусов», начнут выкапывать старые дела. Вот тогда посмотрим, долго ли ты проживешь!

Юй Сан, сгорбившись, пробормотал:

- А разве не хотел подать жалобу? Ты же сама слышала, в этом ресторане три десятых дохода принадлежат Янь-цзюньвану, даже если подадим жалобу, думаешь, нам это что-то даст?

- Кто тебе велел жаловаться на ресторан? Иди и подай на этого мелкого сопляка по фамилии Сы! Незаконное литье медных горшков — это не шутки. А теперь как раз императорский двор ведет расследование, им только и нужен козел отпущения.

Юй Сан оживился:

- Так ведь правда! Сам Бао-дажэнь из управы Кайфэна говорил: неважно, кто нарушает закон — будь то принц, будь то чиновник, всех ждет суровое наказание, и никакого... никакого...

- Никакого чего? — перебила Ху-ши.

- Ну, суровое наказания! Очень суровое! — пробормотал Юй Сан.

- И казнят собачьей гильотиной? — с нажимом спросила она.

- Должны казнить! Кто ж знает. Но чем больше отлили горшков, тем суровее наказание.

- Так вот и жалуйся на него, жалуйся как следует. Скажи, что он отлил не сто, а тысячу горшков! Пусть Бао-дажэнь достанет свою собачью гильотину.

Сы Нань когда-то напугал Ху-ши рассказом о гильотине с головой собаки, и она до сих пор этого не забыла.

Юй Сан нахмурился:

- Даже если Бао-дажэнь и великий чиновник, он не выше Янь-цзюньвана. А теперь этот парнишка и Янь-цзюньван вместе открыли ресторан, как думаешь, будет ли цзюньван его защищать?

Ху-ши закатила глаза:

- Ты что, дубина! Представь, что ты Янь-цзюньван. Будешь ты его защищать?

- Я не знаю!

- Конечно же, не будешь! — уверенно ответила Ху-ши, - Я тебе так скажу: Янь-цзюньвану только и нужно, чтобы Сы Наня обезглавили, тогда он сможет единолично владеть рестораном.

- Так и есть! — Юй Сан хлопнул себя по колену, - Если подумать, Янь-цзюньван, возможно, тоже ждет, когда он ошибется.

- Так что иди быстрее, возьми на себя эту работу. Когда Янь-цзюньван обрадуется, может, даже чем-то наградит.

- Я пойду! Пойду прямо в управу Кайфэна, там у меня есть знакомый. Он мне точно поможет — помнишь то дело с Сы Сюем? Он же был к этому причастен, и он обязательно поддержит нас, - с этими словами Юй Сан надел обувь и вышел за дверь.

Ху-ши на редкость расторопно поспешила подать ему одежду и шляпу. Супруги были полны энтузиазма, как будто уже одолели Сы Наня.

Как только они открыли дверь, перед ними неожиданно предстала холодная, ледяная маска лица Юй Сан-нян.

Юй Сан с неуверенностью спросил:

— Ты что здесь делаешь?

Юй Сан-нян возмущенно ответила:

— Если бы меня здесь не было, разве услышала бы я, как вы строите свои козни? Мне вот интересно, чем же господин Сы и моя приемная мать вам так не угодили, что вы неустанно замышляете что-то против их старшего сына?

Отношения между семьями Сы и Юй запутанные. Иногда Сы Нань специально называл Юй Сана «третьим братом», чтобы напомнить ему, что он продался в слуги семьи Сы. Позже, когда Юй Сан получил свободу, их отношения стали равноправными, а Юй Сан-нян, воспитанная Юэ Линлун, называла ее «приемной матерью».

Юй Сан, разозленный выговором от Юй Сан-нян, потерял самообладание, поднял руку и чуть не ударил ее. Однако Юй Сан-нян стояла прямо, не пытаясь уклониться.

Ху-ши схватила Юй Сана за руку:

— Иди уже, не трать время на нее. Если опоздаем, господин Бао уже может уйти с работы.

Юй Сан-нян, сдерживая слезы, крикнула:

— Отец, если ты пойдешь, я немедленно расскажу обо всем Сы-далану!

Не успел Юй Сан ответить, как Ху-ши с силой ударила Юй Сан-нян по лицу, заломила ей руку и заперла ее в свинарнике. К счастью, Ху-ши была слишком ленивой, чтобы заводить свиней, иначе Юй Сан-нян умерла бы от отвращения, еще не успев сбежать.

С детства привыкшая к заключению, Юй Сан-нян ловко выбралась наружу, написала записку и бросила ее через стену в дом Сы Наня.

В этот момент Хуайшу как раз выкатывал тележку из двора и схватил ее за руку:

— Что ты тут крутишься? Что это ты только что кинула?

Юй Сан-нян, с опухшей половиной лица, не сдержалась:

— Сам иди и посмотри!

— А вдруг это яд? — осторожно сказал Хуайшу.

— Дурень! — глаза Юй Сан-нян налились злостью, она яростно его оцарапала.

Хуайшу вскрикнул от боли и выпустил ее. Юй Сан-нян воспользовалась моментом, убежала домой и с грохотом захлопнула дверь.

Смотрев на мелькнувший край ее юбки, Хуайшу недовольно пробормотал:

— Как же она свирепа...

Тем временем Сы Нань уже собрался и вышел из дома вместе с детьми. На углу переулка он увидел знакомую фигуру, стоящую, как стройная сосна, и тут же его лицо засияло: глаза радостно заблестели.

— Мы же договаривались встретиться у южного выхода, а ты почему здесь?

Тан Сюань, заразившись его улыбкой, мгновенно забыл все неприятности в столичном управлении:

— Освободился пораньше, вот и пришел.

Сы Нань с лукавой улыбкой задрал подбородок:

— Так и скажи, что соскучился по мне. Что тут такого? Признай это!

— Да, соскучился, — Тан Сюань улыбнулся, и его холодное лицо, казалось, растаяло, наполнившись мягкостью и весельем.

В лучах заката он выглядел потрясающе. Сы Нань сглотнул, его сердце забило быстрее. Он ведь сам начал эту игру, но в итоге оказался тем, кого обвели вокруг пальца.

Так они шли какое-то время. Сы Нань, качая головой, крутил педали: раз-два — оглянулся на красавца, еще раз-два — снова оглянулся.

— Ты снова собираешься врезаться в дерево? — Янь-цзюньван покачал головой с легкой усмешкой.

— Да мне все равно, ты же меня поймаешь, — Сы Нань, чувствуя себя в безопасности, усмехнулся.

— Ты, наверное, никогда не повзрослеешь, — Тан Сюань тихо рассмеялся.

— Я уже взрослый! — Сы Нань подмигнул с хитрой улыбкой.

Тан Сюань, с легкостью держа в руках хлыст, нежно коснулся им его лба, а потом, ловко перевернув запястье, накинул его на руль велосипеда.

Сы Нань, ухмыляясь, свободно продолжил крутить педали. На ногах у него были новенькие сандалии, а под ними виднелись белоснежные, без носков, ноги.

Тан Сюань, не удержавшись, бросил взгляд и едва заметно сглотнул:

— Это...

— Мои новые сандалии! Дети мне их купили! Завидуешь? — Сы Нань поднял ногу, самодовольно покачивая ею.

Тан Сюань, едва заметно опустив глаза, взглядом коснулся этих маленьких белых ступней. Мягкая кожа, казалось, была белее, чем у девушек, которые ежедневно ухаживали за собой.

— Прямо так завидуешь, что не можешь отвести глаз? — Сы Нань лопался от гордости, — Хочешь такие? Я тебе тоже сделаю!

Тан Сюань остановился и спросил:

— Ты сделаешь?

— Ты купишь материал, а я их сделаю, — Сы Нань хитро усмехнулся, — Но работа дорогая, Ваше Превосходительство цзюньван заплатит?

Тан Сюань усмехнулся:

— Сколько хочешь?

Сы Нань приблизился, слегка кивнув в его сторону.

Нагло выпрашивая поцелуй.

<http://bllate.org/book/13604/1206356>